

ластные и Минская городская миграционные службы при Комитетах по труду облисполкомов и Минского горисполкома.

На сегодняшний день более 400 человек, главным образом из Афганистана, Грузии, Эфиопии, Азербайджана и Таджикистана (всего из 10 стран), получили статус беженца в Республике Беларусь. Кроме того, около 170 человек зарегистрировано в качестве лиц, ищущих убежища. Всего же, по приблизительным оценкам, на территории Беларуси находится около 13000 потенциальных претендентов на статус беженца (главным образом выходцы из стран СНГ).

УДК 577.1:1

О. А. Карканица, ассистент

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИНЖЕНЕРИИ

The article dwells upon the most vital problems of modern science in the field of genetic research opening the perspectives for creating a man himself.

Открытия, осуществленные за последние годы в рамках генной инженерии, способны изменить многие мировоззренческие установки современной эпохи и имеют значимость для переоценки сложившейся системы ценностей. Основные задачи проводимых исследований сводятся к изучению структуры и механизмов, управляющих развитием живых организмов в целях эффективного управления ходом эволюционного процесса. Это открывает перспективу создания и конструирования самого человека и стимулирует развитие новой индустрии — человеческой инженерии.

Разработки в области человеческой инженерии преследуют две основные цели:

- 1) расширение и совершенствование методик медицинской генетики, в частности генной терапии. Наиболее важная задача в данном случае состоит в выявлении факторов происхождения заболеваний и сведении к минимуму страданий, обусловленных генетическими расстройствами;
- 2) клонирование человека, ориентированное на сохранение генетических комбинаций, возникающих случайно (предполагается, что на этой основе станет возможным копировать одаренных личностей).

Спектр практических задач генной инженерии, таким образом, сводится к использованию генетической информации для исправления патологии и улучшения генофонда популяции. Уже на сегодняшний день методы человеческой инженерии (экстраполярное оплодотворение, суррогатное вынашивание, диагностика, осуществляемая до зачатия) позволяют вмешиваться в естественный процесс репродукции. В данном случае человек получает возможность как бы изготавливать зародыши по заказу в соответствии с определенными, желательными для себя генетическими свойствами. Подобные манипуляции с геномом порождают ряд этических проблем, и в первую очередь социальных последствий полученных результатов. Возникающие при этом этические аспекты связаны с вопросами фундаментального характера, которые проецируются не только на уровень отдельно взятой личности, но и на уровень общества в целом.

Одна из наиболее актуальных проблем, которая возникает в рамках генетических исследований, — это проблема распоряжения биологической информацией, полученной в результате генетического тестирования. На личностном уровне она порождает вопросы, требующие не только этического, но и правового регулирования. Например, явля-

ются ли генетические тесты обязательными или их проведение зависит от воли пациента? Какова степень конфиденциальности этой информации? Не будут ли ущемлены права личности, если в случае обнаружения рецессивного гена у одного из членов семьи возникнет необходимость генетического обследования других членов семьи?

Другой аспект проблемы заключается в том, что новые диагностические методы, предоставляющие людям уникальную информацию об их генетических особенностях, инициируют возникновение естественной асимметрии прав владения и распоряжения подобной информацией. Такая асимметрия устанавливается в отношениях между родителями и детьми, между врачом и пациентом, между массой и элитой, что также порождает проблемы нравственного и правового порядка. На уровне семьи, например, они сводятся к вопросу о том, где проходит граница между ответственностью родителей и общества за судьбу детей и манипулированием их развитием.

На уровне общественном необходимо принимать в расчет то, что называют социальной властью биологической информации. Дело в том, что те или иные наследственные качества распределены неравномерно в различных социальных и этнических группах, поэтому возникает реальная угроза дискриминации по результатам генетического тестирования. Упрощенные, однозначно детерминированные представления, распространенные в массовом сознании, могут негативно повлиять на поведение индивидов, распоряжающихся своей генетической информацией. Обострение расовых или этнических конфликтов, в свою очередь, сопряжено с угрозой установления «диктатуры нормальности», игнорирующей тот факт, что каждый человек обладает значительным числом генов, отклоняющихся от среднестатистических. Так, в нацистской Германии политика геноцида осуществлялась не только в отношении лиц «неудобной» национальности, но и в отношении людей низшего сорта — индивидов, страдающих психическими расстройствами, гомосексуалистов т. п. В данном случае клонирование той или иной личности может использоваться определенными лицами для упрочения собственной власти, а понятие «нормы» получает статус социального заказа. Подобное «нормирование» повлечет за собой стандартизацию людей.

Клонирование как технология копирования изначально ориентирована на некий идеал, который является эталоном, образцом для всех последующих копий. Возможное создание копии человека будет актом деперсонализирующим его, актом, в котором будут утрачены ценности, связанные с уникальностью каждого индивида, с его личностным своеобразием. Конечной целью подобных усилий может быть благо человека, но всегда ли мы в состоянии его измерить, знаем ли мы какой-либо универсальный идеал человека, которого можно и нужноклонировать? И несмотря на это, такие идеи возникают по ходу экспериментов с генетическим материалом и обсуждаются в прессе. Можно предположить, что с помощью клонирования будут созданы люди, к примеру, обладающие биологически обусловленными возможностями высокоценной умственной деятельности, но вправе ли мы добиваться уничтожения генетического разнообразия? Известно, что именно в этом разнообразии таится основа генетической устойчивости человечества в целом.

Осмысление перечисленных проблем предполагает содержательную интерпретацию понятий «человеческая инженерия» и «генетический контроль».

Человеческая инженерия представляет собой совокупность технических средств, необходимых для конструирования человека и программирования его наследственных структур. Генетический контроль — методика целенаправленного контроля над воспроизводством людей и конкретные социальные технологии, которые появятся уже в недалеком будущем. Разработки, осуществляемые в рамках человеческой инженерии,

направлены на улучшение природы человека с помощью генетической коррекции, превращения его в высокодуховное, интеллектуально развитое существо на основе нейтрализации генов, ответственных за агрессивность и слабоумие.

Эти вопросы обсуждались еще в девятнадцатом столетии в некоторых евгенических проектах задолго до возникновения медицинской генетики. Одна из основных задач евгеники сводилась к возможности обогащения популяции человека ценными наследственными задатками и очищения популяции от вредных, биологически обусловленных свойств. Последние же данные медицинской генетики свидетельствуют о принципиальной невозможности решения этой задачи, поскольку формирование нормальных признаков зачастую зависит от множества генов. Это ставит под сомнение реальность осуществления евгенических проектов, которые основаны на предположении о возможности получения особи с любой желательной комбинацией свойств в пределах возможностей вида, если имеется достаточное число поколений.

Вместе с тем на современном этапе развития науки проблема репродукции человека обогащается новыми возможностями и технологиями, которые могут существенно изменять не только черты отдельных индивидов, но и состав генетической информации, передающейся из поколения в поколение. В этом смысле медицинская генетика определяет конкретный метод для решения задач, поставленных евгеникой. Так, можно выделить особые группы антисоциальных болезней и разработать меры по их диагностике, профилактике и лечению.

Учитывая исторический опыт евгеники, пока еще рано ставить такие задачи, которые имеют целью усовершенствование человеческой природы, создание идеального человека. Это может привести к отрицательным социальным последствиям. Возможная реанимация некоторых евгенических проектов грозит повторением ошибок, уже имевших место в исторической практике, когда по отношению к обществу были применены селекционные методы отбора в соответствии с установленными нормами. Норму, как правило (при клонировании людей в том числе), устанавливает социальная элита, имеющая властные ресурсы, в том числе и биологическую информацию. Она же осуществляет функции генетического контроля, который представляет собой своеобразные медико-биологические рычаги управления, механизмы власти над человеческой жизнью и средства ограничения человеческой свободы.

Поэтому понятие «генетический контроль» включает три основных компонента:

- параметры, которые задаются в качестве нормы;
- лица, определяющие эти параметры;
- средства, позволяющие реализовать необходимые мероприятия по поддержанию нормы.

Исходя из этого, этика генетического контроля должна стать уже в обозримом будущем составной частью экологической этики и должна исключить стереотипы для оправдания дискриминации.

Ситуация в современной науке, занимающейся разработкой человеческих технологий, налагает определенные ограничения на стратегию «направленного развития». Ненасилие, конфиденциальность генетической информации — это новые нормы экологической этики в отношении личности. Отсюда изменение приоритетов в изучении человека: сущность человека не может быть объективирована, процесс его репродукции не должен подлежать технологизации и коммерциализации, ибо это есть дегуманизация самого человека. Направленное развитие предполагает не манипуляцию человеком (на уровне генотипа или генофонда), а коррекцию патологических генов, избавление от страданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райт Р. Т. Биология сквозь призму веры. М., 1994.
2. Эфроимсон В. П. Генетика этики и эстетики. СПб., 1995.
3. Не хотим быть клонами // Человек. 1996. № 1.
4. Евгеника: 100 лет спустя // Человек. 1996. № 1.
5. Будущее российского «Генома» // Там же.
6. К десятилетию программы «Геном человека» // Человек. 1999. № 6.
7. Баев А. А. Геном человека: некоторые эτικο-правовые проблемы настоящего и будущего // Человек. 1995. № 2.

УДК 349.2

Л. Ю. Сергеевко, ст. преподаватель

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

The article dives the analysis of the Constitution of the Republic of Belarus and defines its specilic legal status.

За последние несколько лет коренным образом изменились условия, в которых протекает конституционное развитие бывших союзных республик, ныне являющихся самостоятельными государствами-членами СНГ. В советский период развития государственности конституционные нормы в значительной степени являлись идеологической оболочкой сложившейся практики управления делами общества и государства со стороны КПСС. В то время не существовало многообразия политических сил, которые реально могли бы, отстаивая собственные цели, апеллировать к Конституции как объективному арбитру. В силу этих и ряда других причин конституционные нормы не выполняли действенной роли в регулировании отношений, составляющих предмет конституционного права.

Таким образом, с юридической точки зрения не существовало коллизий, решение которых следовало искать в Конституции. Соответственно прежние конституции СССР, союзных республик и вся система союзно-республиканского законодательства не были на это рассчитаны [1]. Исходя из того, что почвой для права являются коллизии, «основной предпосылкой правового регулирования является противоположность частных интересов. Это в одно и то же время логическая предпосылка юридической формы и реальная причина развития юридической надстройки. Поведение людей может регулироваться самыми сложными правилами, но юридический момент в этом регулировании начинается там, где начинается обособленность и противоположность интересов» [2], поэтому в некотором смысле можно говорить об отсутствии конституционного права как такового до начала политических преобразований в советском обществе в конце 80-х годов.

До распада СССР конституции союзных республик (в их числе и БССР) находились в середине правовой иерархической лестницы. Над ними возвышались Конституция СССР и федеральное законодательство. Конституции союзных республик доперестроечного периода копировали союзную конституцию и были как две капли воды похожи друг на друга. Это были идеологические документы. Марксистско-ленинские идеи признавались в них государственной идеологией.